

Ю.С. Худяков (Новосибирск)

ВООРУЖЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ ТАТАРСКИХ ВОИНОВ, СЛУЖИВШИХ В СОСТАВЕ РОССИЙСКИХ ВОЙСК В ЗАПАДНОЙ И ЮЖНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XVI–ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКОВ*

ВАЖНЫМ фактором, обеспечившим военно-техническое превосходство российских войск, включавших отряды русских казаков и служилых людей и подразделения служилых татар, над сторонниками хана Кучума и его наследников, а также и войск других тюркских и монгольских кочевников в ходе военных действий на территории Западной и Южной Сибири в конце XVI – первой половине XVII вв., являлось эффективное использование огнестрельного оружия и артиллерии.

Сведения о вооружении сибирских татарских воинов встречаются в русских источниках очень редко. Еще при подготовке казачьего отряда к походу в Сибирь Ермак был осведомлен о том, что татары не располагают огнестрельным оружием. Когда во время этого похода в плен к казакам попал татарский тархан Кутугай, Ермак приказал своим «пяти лучшим стрелкам произвести выстрелы из пищалей», что произвело на пленника большое впечатление¹. Этот эпизод воспроизведен на одной из миниатюр Ремезовской летописи². Сибирские татарские воины ко времени похода казачьего отряда атамана Ермака были мало знакомы с действием огнестрельного оружия³. Сибирский хан Кучум, помимо холодного оружия, имел в своем распоряжении две пушки, привезенные из Казани. Возможно, что эти пушки были когда-то захвачены в качестве добычи у россиян. Однако среди татар не нашлось умелых артиллеристов, которые могли бы стрелять из этих артиллерийских орудий. В ходе боя на Чувашском

*Работа выполнена по гранту РГНФ № 13-01-00049 «Воины сибирских народов на российской службе в Сибири в XVI – XVIII вв.»

мысу им пришлось сбросить свои пушки в реку Иртыш, чтобы они не достались казакам. По некоторым сведениям, две пушки, также привезенные из Казани, были в распоряжении татарского мурзы Бегиша, который не сумел их применить во время боя с казаками. «Обыкновенным оружием» сибирских татарских воинов, упоминаемых в русских письменных источниках, были луки и стрелы, копья и сабли⁴. На миниатюрах Ремезовской летописи татарские воины изображены стреляющими из луков, атакующими своих противников копьями и саблями, размахивающими пращами. В некоторых случаях они показаны в конических головных уборах, вероятно, в шлемах, со щитами в руках⁵. В памятниках культуры сибирских татар обнаружены различные виды оружия сибирских татарских воинов: детали луков, железные наконечники стрел, наконечники копий, палаши и сабли, панцирные пластины, фрагменты кольчуг и шлемы⁶. В ходе военных действий татарским воинам иногда удавалось захватывать у русских казаков ручное огнестрельное оружие. Перед нападением на «ночной стан» Ермака на берегу Иртыша, посланный на разведку татарин доставил хану Кучуму «3 русских пищали». Вероятно, после гибели атамана и сопровождавших его казаков воинам хана Кучума досталось все их оружие, в том числе пищали. Однако о попытках применения огнестрельного оружия татарскими воинами в этот период нет сведений.

В последующие десятилетия российские власти стали принимать в состав служилых людей сибирских татар, эуштинцев, чатов, качинцев и аринцев, им стали доверять не только холодное, но и огнестрельное оружие. Уже во время первого похода в Сибирь казачий атаман Ермак предпринял первые попытки привлечения на свою сторону сибирских татар. После взятия столицы Сибирского ханства Искера к нему стали приносить дань представители хантыйской и татарской знати. Среди них были князцы Ишбердей и Суклем. Первый из них стал «преданным слугою России и многих других князцов с их родами помог обложить ясаком, служа проводником казакам». В частности, именно он провел отряд казаков Ивана Кольцо кратчайшим путем через Уральские горы, когда атаман Ермак отправил его в Москву с сообщением о завоевании Сибири и просьбой прислать воеводу для управления новыми землями. Среди татарских мурз оказались такие, что стремились услужить Ермаку и с его помощью свести счеты с ханом Кучумом и его родственниками. В 1582 г. мурза

Сенбахта Тагин сообщил казачьему атаману, что татарский полководец царевич Махметкул «с немногими своими людьми кочует на реке Вагае». Ермак сразу отправил «60 отборных людей», которые напали на татар ночью, когда те спали. Большая часть татар «была перебита, а сам царевич попал в руки казаков». Пленный царевич был отправлен в Москву, где согласился служить царю. В дальнейшем он принял участие в походе против шведов и дослужился до должности полкового воеводы, «ввиду ожидавшегося нападения крымских татар ходил под Серпухов».

Однако в некоторых случаях татарские мурзы, оказывавшие сопротивление Ермаку, использовали его желание привлечь их на свою сторону для дезинформации противника. В 1583 г. мурза Карача, изменивший хану Кучуму, обратился за помощью к Ермаку для защиты от нападений казахов. Атаман послал ему для помощи отряд из 40 казаков под командованием Ивана Кольцо. Однако они попали в засаду и погибли. Вскоре в схожей ситуации оказался сам Ермак, которому один татарин, подосланный ханом Кучумом, сообщил о задержании татарами бухарского купеческого каравана. Казачий атаман с отрядом направился на вызволение каравана, подвергся ночному нападению и утонул⁷.

После гибели Ермака оставшиеся русские воины были вынуждены покинуть Искер и вернуться в Московское царство. Ханская столица Искер была занята татарским отрядом, который возглавлял старший сын хана Кучума Али. Однако против Кучума и его наследников выступили сторонники прежнего ханского рода Тайбугидов. Вскоре Искер захватил представитель этого рода князь Сейдяк. Борьба за власть в Сибирском ханстве ослабила обе группировки Шейбанидов и Тайбугидов и заставила представителей татарской знати искать возможности для сотрудничества с российскими властями.

В дальнейшем, в 1585 г. в Сибирь был послан новый военный отряд во главе с воеводой И. Мансуровым, построивший первый Русский городок. С этого времени процесс присоединения сибирских земель стал необратимым. В последующие, 1586 и 1587 гг., были сооружены Тюменский и Тобольский остроги. Вскоре Тобольск стал главным опорным пунктом российских владений и местопребыванием воевод в Западной Сибири. В 1588 г. в Тобольском остроге во время ведения переговоров с письменным головой Д. Чулковым были захвачены в плен татарский князь Сейдяк, претендовавший на престол сибирского хана, мурза Карача и казахский султан Ураз-Мухаммед⁸. Это

событие значительно ослабило сопротивление российским властям со стороны сторонников Тайбугидов.

В первые годы с начала присоединения сибирских земель к Российскому государству назначенные из Москвы воеводы стали активно привлекать на службу представителей сибирской татарской знати. В этот период сформировалась сословная группа служилых татар, «йомышлы», которые должны были нести службу Белому царю. Среди них было немало представителей татарской знати, которые вошли в состав «юртовских служилых татар». Привлечение их на службу стало целенаправленной политикой, целью которой было ослабление позиций хана Кучума. В дальнейшем некоторые из них были крещены и включены в состав казаков⁹.

Переход некоторых групп сибирских татар в подданство Белому царю был очень болезненно воспринят ханом Кучумом, поскольку он лишал его подданных. Сибирский хан стал предпринимать попытки наказания изменивших ему татар и их переселения в степные районы Западной Сибири, подальше от российских острогов. В 1590 г. он совершил поход в окрестности Тобольска и ограбил жителей нескольких татарских селений, плативших ясак в царскую казну. Затем он совершил набег на Каурдакскую и Салымскую волости, населенные татарами, которые также платили ясак российским властям, «убил там много людей и награбил большое количество добра». В ответ на эти набеги в 1591 г. тобольский воевода В. Кольцов-Масальский собрал отряд служилых людей и «большое количество татар», совершил поход в долину Ишима и разгромил ставку Кучума на оз. Чиликуль. В 1594 г. для обороны от набегов сторонников хана Кучума был основан Тарский острог. Для его строительства было собрано большое количество российских воинских людей из разных мест, среди которых были русские казаки, выходцы из Великого Литовского княжества, а также казанские и свияжские татары, башкиры, тюменские, верхотурские, тобольские, андреевские и табаринские татары, белаковцы и зырянцы. В числе командиров этих отрядов были два «татарских головы» Баязет и Байбахта. Такое «большое количество татар для отправки в опасные татарские места, где можно было ожидать враждебного нападения изгнанного хана Кучума» вызвало удивление у Г.Ф. Миллера, который отметил, что прием татар на воинскую службу стал продолжением политики атамана Ермака. К Тарскому острогу были приписаны татарские волости, возглавляемые местными татарскими князьями и «лучшими людьми». Несмотря на то, что Тарский острог

был основан специально для борьбы с Кучумом, воеводе А. Елецкому предписывалось попытаться воздействовать на него «дружескими уговорами». Хан должен был отдать в заложники одного из своих сыновей, взамен которых из Москвы ему должны были возвратить одного из плененных царевичей и других знатных пленников. Узнав о строительстве Тарского острога, Кучум послал отряд под командованием своего сына Али к аялыным татарам. Они были уведены вверх по Иртышу в Черный городок. Известие об этом российские власти получили от самих татар. В погоню был отправлен отряд Б. Доможирова, который разгромил Кучумовичей и вернул захваченных аялыньских татар. В составе этого отряда было «тобольских юртовских татар 7 человек». Еще один поход был совершен в Барабинскую степь. Отряд Б. Доможирова, помимо русских казаков, включал служилых татар. В этом походе был захвачен Чангульский городок. Среди служилых «юртовских и волостных татар» были воины «с вогненным боем»¹⁰. Во время этих походов сибирские татары смогли убедиться, что воины хана Кучума не могут успешно противостоять российским войскам, а российские власти не оставляют без ответа нападения на своих татарских подданных.

Некоторые группы сибирских татар активно стремились к тому, чтобы войти в категорию служилых людей, и очень болезненно реагировали на возможную перспективу утраты такого статуса. Этим иногда пользовались противники российских властей. В 1595 г. распространённые противниками российских властей слухи о том, что направленные в Сибирь новые воеводы собираются перевести служилых татар и находившихся на службе башкир в разряд землепашцев и собирать с них подати зерном, привели к восстанию и уходу в степь нескольких десятков таких воинов. Несмотря на попытки посланных им вслед русских и служилых татарских воинов, уговорить беглецов не удалось. В дальнейшем восставшие служилые татары и башкиры перешли на сторону Кучумовичей, боровшихся за восстановление Сибирского ханства¹¹.

В 1598 г. во время похода российского военного отряда под командованием А. Воейкова на р. Ирмень, где находилась ставка хана Кучума, в его состав были включены служилые татары. Одному из подразделений, насчитывающему 40 казаков и 60 служилых татарских воинов, была поручена отдельная операция¹². Ставка Кучума была разгромлена. Многие члены его семьи попали в плен. Самому хану удалось бежать. Вслед за ним А. Воейков отправил на переговоры

в качестве посла татарина Талмухаммеда. Кучума удалось найти, но он отказался от примирения с московским царем. Кучум бежал во владения джунгар, а затем к ногайцам, где и погиб в 1601 г. После его смерти провозгласил себя ханом старший сын Али. Он с тремя своими братьями находился в верховьях Ишима. В их лагере было 250 татарских воинов, среди которых были «сырянцы и табынцы», часть которых сбежала из Тюменского и Уфимского уездов, из российских владений. Кучумовичи предприняли попытку примириться с российскими властями. Однако сибирские воеводы не могли заключить мир самостоятельно. Прибывший на переговоры в Тобольск один из братьев нового хана Кубей Мурат был отправлен в Москву. В дальнейшем хан Али стал требовать возвращения своих родственников в качестве условия заключения мира. В 1603 г. Кучумовичей поддержал ногайский Урус-мурза, который привел в ставку Али ногайцев, татар и башкир. Это усилило военные силы хана Али¹³. Несмотря на наступившие в стране смутные времена, сибирским воеводам удалось не только сохранить, но и расширить российские владения и увеличить количество плательщиков ясака. В 1604 г. на землях еуштинских татар был основан Томский острог. Еуштинский князь Тоян стал ревностным проводником российских интересов, стремясь помочь обложить ясаком как можно больше сибирских племен. Он сообщил русским о местах проживания других этнических групп и сам ездил к телеутскому князю Абаку, чтобы уговорить его приехать в Томск и принять присягу Белому царю, и даже соглашался остаться заложником у телеутов, пока Абак не вернется в свою ставку. В результате Абак приехал в Томский острог на переговоры и присягнул царю. Согласно поданной челобитной, еуштинцы «были освобождены от уплаты ясака, но взамен этого должны были нести казацкую службу». В этот период некоторые сибирские народы очень ценили возможность нести российскую воинскую службу.

Попытки опереться на военные силы Московского царства на условиях принятия подданства предпринимали и некоторые джунгарские тайши¹⁴.

В 1607 г. отряд под командованием трех татарских царевичей Азима, Ишима и Канчуvara, при поддержке джунгаров, напал на Киньрский городок, находившийся в Тюменском уезде, захватил и увел в плен киньрских татар. В погоню за ним был направлен отряд атамана Д. Юрьева, составленный из русских и татарских воинов, «скольких можно было собрать». После него против Кучумовичей был отправлен

отряд под командованием «товарища воеводы» К. Изьетдинова. Он захватил в плен жен и детей татарских царевичей. Татары настигли этот отряд, но отбить пленных не смогли. Пленных отправили в Москву. После этого еще два царевича, Чувак и Алтанай, со своими семьями попали в плен. В следующем году на русские и татарские селения в Тюменском уезде напали ногайцы под предводительством Урус-мурзы. В погоню за ними был отправлен отряд Д. Юрьева, который разбил ногайцев и отбил пленных. В это время готовилось восстание тобольских, тюменских, туринских и верхотурских татар, которые надеялись на помощь джунгаров. Восставшие планировали захватить Тюмень и перебить всех русских. Однако, российским властям удалось раскрыть заговор и казнить заговорщиков¹⁵. Эти события показали, что Кучумовичи пытались продолжать попытки увода татарского населения в степи, а российские власти, несмотря на смутные времена и ограниченность людских ресурсов, умело им противостояли, привлекая в состав своих воинских сил готовых нести службу татарских воинов.

Дальнейшее продвижение русских отрядов в южные районы Сибири, по Томи, Чулыму и Енисею, привело к противостоянию с енисейскими кыргызами, у которых местные племена были кыштымами. На получение дани с шорцев претендовали также телеуты. Князья енисейских кыргызов и телеутов находились в вассальной зависимости от монгольских Алтын-ханов и джунгарских контайшей. Соглашаясь платить ясак российским властям, местные племена оказывались на положении «двоеданцев» и даже «троеданцев». Принимая ясак, сибирские воеводы брали на себя обязательство защищать своих плательщиков от енисейских кыргызов и монголов. Для этого требовались значительные воинские силы, которых не хватало «из-за смутных обстоятельств, переживавшихся в ту пору Русским государством»¹⁶.

С 1607 г. было предпринято несколько попыток обложить ясаком шорцев, населявших верховья р. Томи. В 1610 г. в Кузнецкие волости был направлен отряд «служивых людей и томских татар человек с 40» под командованием атамана И. Павлова. Эти попытки предпринимались несмотря на разгар смуты в Московском царстве. В 1615 г. в походе на «кузнецких людей» был послан российский отряд из 50 казаков и 30 томских татар. В следующем году в отряд был включен «толмач Лучка новокрещен». Иногда шорцы грабили приходивших к ним казаков. У конного казака И. Теплинского отняли самопал и

саблю. Только в 1618 г. российским военным отрядом был основан Кузнецкий острог. Этот отряд состоял из русских казаков из Томска, Тюмени и Верхотурья и находившихся на российской службе татар¹⁷. Среди тех, кто отправился в поход на лыжах из Томска, был «татарский голова» Осип Кокорев. Противоборство с енисейскими кыргызами началось в первые годы XVII в. В 1609 г. они напали на чулымцев, плативших ясак в Томск. Против них был направлен отряд, состоявший из «300 служилых людей и татар», который понес значительные потери в ходе военных действий. После этого в 1614 г. Томск подвергся нападению, в ходе которого «все ясачные люди» и некоторые служилые татары восстали и перешли на сторону енисейских кыргызов. Во время этого восстания в окрестностях Томска погибло много людей, были сожжены и вытоптаны посевы и угнан домашний скот. Эти события наглядно продемонстрировали, насколько большой опасности со стороны кочевников подвергается население сибирских земель, недавно присоединенных к Московскому царству. В воеводской отписке сказано, что «в Томском городе служивых людей и татар мало»¹⁸.

В 1613 г. российские войска из Тары и Тюмени совершили два успешных похода против джунгар. После этого некоторые джунгарские тайши принесли присягу московскому царю. В 1616 г. умер хан Али. Новым сибирским ханом провозгласил себя царевич Ишим. Он заключил династийный союз с джунгарами, взяв в жены дочь тайши Хо-Урлюка¹⁹. Джунгарский тайша Турген сообщил о планах Ишима напасть на сибирские города. Однако сам царевич прислал послов, сообщивших о его готовности признать верховную власть московского царя. В 1618 г. отряд А. Вельяминова нанес поражение хану Ишиму и джунгарам, много людей было взято в плен²⁰. В некоторых случаях сибирские татары по своей инициативе приходили в русские поселения и предупреждали об угрозе нападения. После неудачной войны с Алтын-ханами джунгары мигрировали в западные районы Сибири, продвинувшись к границам российских владений. В 1620 г. джунгары вместе с татарским царевичем Ишимом прикочевали на земли, расположенные в окрестностях Тюмени и долине р. Тобол. В это время джунгарские послы заверяли российские власти, что не станут поддерживать военные действия Кучумовичей. К джунгарским тайшам было направлено посольство Д. Черкасова и тобольского татарина Кельмамета Якшигильдеева с целью склонить их в российское подданство, однако добиться этого не удалось.

В это время неровными были отношения с телеутами. В 1624 г. они неожиданно напали на окрестности Томска, перебили русских крестьян и угнали лошадей. В это время джунгары стали собирать дань с шорцев. В 1625 г. в Тагильскую слободу пришел некий татарин, который сообщил об угрозе нападения джунгар на русских и татар. По распоряжению российских властей был сооружен острог. Другой татарин в 1628 г. сообщил туринскому воеводе В. Лукьянову о местном железорудном месторождении, что было очень важно для развития железоделательного ремесла²¹.

В эти же годы обострилось противостояние российских властей с князьями енисейских кыргызов, которые стремились сохранить свою власть над племенами кыштымов. У российских властей появились не только служилые люди из сибирских народов, но и союзники из их числа. Важными союзниками для российских властей в Южной Сибири были телеуты. По мнению А.П. Уманского, первый поход русских против енисейских кыргызов состоялся в 1609 г. Были захвачены пленные, но кыргызам удалось их отбить. В 1614 г. кыргызы совершили набег на Томск. В 1615 г. русские вместе с телеутами совершили новый поход на енисейских кыргызов и нанесли им поражение. В этом походе кроме русских ратников в составе отряда были еуштинские и чатские татары, а также телеуты. В результате енисейским кыргызам было нанесено поражение, взяты пленные и три укрепленных городка.

В 1621 г. на землях чулымцев на р. Чулым русскими казаками был основан Мелесский острог. В 1621 и 1622 гг., по предложению российских властей, телеутский князь Абак со своим отрядом совершил два похода против енисейских кыргызов²². В 1622 г. енисейские кыргызы напали на Кузнецкий уезд и Абинскую волость. В плен был захвачен толмач из Кузнецка. Вероятно, это был один из местных жителей на российской службе. Через два года кыргызы напали на Томский уезд.

В 1628 г. произошло восстание против притеснений российских властей нескольких групп сибирских татар и еуштинцев, которое было поддержано потомками хана Кучума и джунгарами. Восставшие уничтожили отряд служилых людей в Барабинской лесостепи. Восставших поддержали чатские татары и телеуты. Чтобы привлечь на свою сторону джунгаров, сибирский царевич Аблайкерим, внук хана Кучума, отдал им право сбора податей с татарского населения. Важную роль в этих событиях играл и другой татарский царевич

Давлеткирей. Среди татарского населения разъезжали некоторые татары, имевшие при себе стрелы в качестве символа войны, которые распространяли слухи, что скоро «русское огнестрельное оружие не будет действовать», что принесет победу джунгарам и сибирским татарам. Войско под командованием Аблайкерима совершило поход в земли чатов, а затем к устью р. Томи. Против него из Томска был отправлен отряд служилых людей и татар, который нанес поражение восставшим. Джунгарские побои оттолкнули многих татар от Кучумовичей, и восстание, которое продолжалось несколько лет, постепенно ослабло. Аблайкерим попал в плен и погиб в тюрьме. Однако борьба против Кучумовичей продолжалась. В 1640 г. воины царевича Давлеткирея задержали несколько татарских охотников, которых расспросили о положении в Тарханском острожке. После этого Кучумовичи попытались взять это укрепление. В следующем году против джунгар и Кучумовичей был послан отряд И. Бакшеева, составленный из русских и татар. В том же 1628 г. на землях качинцев был возведен Красноярский острог. Качинцы и аринцы пытались оказать сопротивление, но потерпели поражение²³. После этого аринский князь Татуш прибыл в Красноярский острог, отдал сына в заложники и согласился платить ясак. Вслед за ними покорились и качинцы. Представителей этих племен стали привлекать на российскую службу. В это время возник конфликт с кыргызами по поводу уплаты ясака. Кыргызские князья прислали соболей, среди которых оказалось много «худых». Российские власти потребовали заменить плохих соболей. Кыргызские князья согласились, но предупредили, что больше ясака давать не будут, поскольку сами кыргызы на соболей не охотятся, а берут их у кыштымов. В 1630 г. против енисейских кыргызов был направлен отряд Д. Злобина, который разорил улусы князя Иженея и взял в плен членов его семьи. Через год кыргызы совершили набег на Красноярск и «побили нескольких татар, живших около города». Через несколько лет они предприняли новый поход и обложили город. Были разорены окрестные селения, убиты десятки крестьян и качинцев, многие уведены в плен. Часть качинцев и аринцев ушла в земли кыргызских князей. В погоню за ними были посланы служилые люди и «качинские татары». Догнать беглецов не смогли. Во время этого похода качинцы устроили заговор, однако он был раскрыт. В 1635 г. отряд Д. Злобина совершил из Красноярска поход на кызыльцев, у которых нашли пищали и сабли, захваченные у убитых казаков. В это время монгольский Алтын-хан признал себя

вассалом московского царя. Однако это не остановило енисейских кыргызов, которые совершили походы на Красноярск и Кузнецк. В 1641 г. отрядом Я. Тухачевского в долине Июсов был построен Ачинский острог, который просуществовал несколько десятилетий и был уничтожен кыргызами. В дальнейшем этот острог был заново построен в Причулымье²⁴.

Рассмотренные исторические события показывают, что многие представители правящей элиты тюркских этносов и этнических групп в Западной и Южной Сибири после появления русских предпочли пойти на службу российским властям, чтобы сохранить свое социальное положение и привилегии.

Численность служилых татар на протяжении XVI–XVII вв. не оставалась неизменной. По данным С.В. Бахрушина, в XVII в. общая численность служилых татар, происходивших из разных сибирских татарских этнических групп, в Таре, Тобольске и Тюмени составляла около 1500 воинов. По результатам исследования З.А. Тычинских, в течение этого периода в Тобольске было 250–255, в Тюмени от 70 до 100, в Таре от 50 до 65 служилых татар. В разные годы на протяжении XVII в. сибирские служилые татары составляли от 1/3 до 1/10 общей численности российских войск в Западной Сибири. По данным А.В. Матвеева и С.Ф. Татаурова, в течение этого столетия около 500 служилых татар было приписано к Томску²⁵. Вероятно, в Томском остроге могли служить представители местных групп тюркоязычного населения Приобья и Притомья.

Принятые в конце XVI–XVII вв. на российскую службу сибирские татары и представители других тюркских этнических групп принимали непосредственное участие в охране границ российских владений Московского царства в Западной и Южной Сибири. Они участвовали в составе российских войск в военных действиях против отрядов сторонников хана Кучума и его наследников и енисейских кыргызов, принимали участие в походах русских казаков с целью присоединения новых земель и объясачивания местного населения. Одним из важных показателей доверия со стороны российских властей служилым татарам является использование ими огнестрельного оружия. В условиях острой нехватки людских ресурсов привлечение представителей тюркских этнических групп на российскую воинскую службу было одним из значимых факторов, способствовавших присоединению Сибири к Российскому государству.

- ¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е. М.: «Восточная литература», 1999. Т. I. С. 217.
- ² Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: Александрия, 2008. С. 488.
- ³ Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Наука, 1982. С. 106.
- ⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 105, 225, 254.
- ⁵ Сибирские летописи, С. 485, 490–491, 495–499.
- ⁶ Худяков Ю.С. Военное дело Сибирского ханства в позднем Средневековье (в аспекте взаимодействия с русскими) // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, философия. 2007. Т. 6. Вып. 3. Археология и этнография. С.240–247; Соболев В.И. История сибирских ханств (по археологическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 2008. Т. 10. С.155–169; Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань: ФЭН, 2012. С. 175–203.
- ⁷ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 251, 253, 256, 257.
- ⁸ Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань: ФЭН, 2002. С. 202, 204.
- ⁹ Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010. С. 46, 49, 51.
- ¹⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 273, 282–285, 288–290, 349–352, 359, 362.
- ¹¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е. М.: «Восточная литература», 2000. Т. II. С. 15, 174–175.
- ¹² Тычинских З.А. Служилые татары. С. 46.
- ¹³ Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар. С. 209.
- ¹⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 309–310, 415–417.
- ¹⁵ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 36–39.
- ¹⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 317.
- ¹⁷ Лизогуб П.П. О начале формирования кузнецкого гарнизона // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2004. Вып. 6. С. 133–138.
- ¹⁸ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 317–319, 420.
- ¹⁹ Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар. С. 210.
- ²⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 42–43.
- ²¹ Там же. С. 89, 91, 107, 112.
- ²² Уманский А.П. Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII века. Барнаул: Барнаульский гос. пед. ун-т, 1995. Ч. 2. С. 71–72.
- ²³ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 56–61, 68–69, 113–119, 121–125, 130.
- ²⁴ Там же. С. 70, 72–74, 98.
- ²⁵ Бахрушин С.В. Служилые татары // Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. III. Ч. 2. С. 151–175; Тычинских З.А. Служилые татары. С. 53; Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство. С. 161.